

ном уровне — сосуществовали. В XIII—XV вв. протимисис, воплотивший в себе авторитет официального законодательства, использовался для упорядочения имущественных отношений феодальных собственников. Право крупного землевладельца на предпочтительную покупку способствовало сосредоточению в его руках земель местного крестьянства и закабалению общины.

Вместе с тем протимисис, несомненно, продолжал регулировать поземельные отношения общинного крестьянства. Конечно, трудно судить, в какой степени в поздневизантийской общине соблюдались нормы законодательства X в., предписывавшие осуществлять право предпочтения, соотносясь с установленными категориями покупателей. С определенностью можно лишь сказать, что право предпочтения в поздневизантийской деревне сохраняли родственники и ближайшие соседи. Роль протимисиса была ощутима не только при продаже недвижимостей, но и при их обмене, дарении, наследовании. В целом выполнение традиционных принятых норм отчуждения имущества общинников показывает, что в недрах общинного землепользования протимисис действовал как обычай, тесно сплетавшийся с правом общинников на использование земли соседей.

Возможность реализации прав предпочтения крестьянами во многом зависела от уровня развития феодального землепользования. Право близости феодального собственника накладывало отчетливый отпечаток на характер поземельных отношений сельской общины. В европейских провинциях Византии в среде феодально-зависимого крестьянства протимисис, по-видимому, практиковался в ограниченном объеме, зато в сельских общинах азиатской части страны этот обычай прочно держался среди рядовых жителей деревни. На юго-западном побережье Малой Азии право предпочтения сохранялось у крестьян вплоть до второй половины XIII в., а в трапезундской деревне прослеживается до начала XV в.